

В. А. Завертнева-Ярошенко

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ФОРМАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ И СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из наиболее продуктивных современных способов повышения эффективности использования государственной собственности служит установление партнерских отношений государства и частных хозяйствующих субъектов. Важнейшим фактором обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке является инфраструктурное развитие, которое нуждается в широкомасштабных капиталовложениях. В процессе решения этой задачи публичные собственники все чаще стараются изыскивать такие источники финансирования инфраструктурного воспроизводства, которые в наибольшей мере отвечали бы современным политическим, экономическим и правовым реалиям. Оптимальной стратегией развития становится привлечение частных инвестиционных ресурсов в отрасли, где традиционно преобладала публичная собственность. Уровень развития внутригосударственного законодательства о формах взаимоотношения публично-правовых образований с частными контрагентами существенным образом определяет инвестиционный климат в стране. Надлежащее обеспечение национальных интересов в сочетании с защитой прав инвесторов существенным образом влияет на присутствие или отсутствие в стране частных, в том числе иностранных, инвестиций.

В этой связи уместно обратить внимание на опыт Франции, где концессии в области коммунального хозяйства первоначально предоставлялись лишь государственными органами. Однако со временем возможность предоставлять концессии стала признаваться и за государственными юридическими лицами, такими как автономные государственные учреждения (*etablisements publics*) и государственные компании (*societes d'Etat*), которым ранее были переданы полномочия по оказанию ряда коммунальных услуг от имени местных образований [1, с. 56]. В результате во Франции за последнее время резко

возросло количество концедентов и, как следствие, — количество выданных концессий. Вслед за Францией, разработчики европейского наднационального законодательства также прямо разрешили корпорациям с преимущественным участием государства, действующим в области коммунального хозяйства, заключать концессионные соглашения. Существенным недостатком данного закона представляется тот факт, что не предусматривается возможность существования множественности лиц на стороне концедента и не регулируется взаимодействие концессионера с двумя и более концедентами, и между концедентами, соответственно.

Данные легальные положения, учитывая масштабность большинства концессионных объектов, крайне важны с практической точки зрения. Как известно, отличительной чертой осуществления гражданской правоспособности публично-правовыми образованиями является то, что от их имени действуют государственные органы и органы местного самоуправления, поскольку вне своих органов публично-правовое образование не может функционировать в качестве субъекта правоотношений — ни конституционных, ни административных, ни гражданских, ни каких-либо иных. Следовательно, с точки зрения современного правопорядка, неверны определения концессионного договора как договора между компетентным государственным органом и частным лицом.

Так, в свое время М. И. Кулагин, анализируя систему договоров в праве стран Запада, выводил за рамки гражданского права договоры между государственными органами и частными лицами (концессионные договоры), называя их административными [2, с. 260]. Подобное утверждение на сегодняшний день утратило свою актуальность, поскольку, согласно положениям современного концессионного законодательства большинства стран, стороной концессионного соглашения выступает не конкретный государственный орган, а соответствующее публично-правовое образование, реализующее свою правоспособность посредством своих органов. В теории гражданского права по-разному определяется характер соотношения этих субъектов. Вопрос заключается в том, в каких случаях и в каких правоотношениях в лице своих органов в качестве субъекта правоотношения выступает само государство и когда и в каких

правоотношениях в качестве субъектов права выступают непосредственно государственные органы. Органы государственной власти и местного самоуправления могут участвовать в гражданских правоотношениях самостоятельно, в качестве юридических лиц, особенности правового положения которых определяются законом и иными правовыми актами.

Литература

1. Bettinger Ch. La gestion deleguee des services publics dans le monde. Concession ou B. O. T. [Текст] / Ch. Bettinger. — Paris : Berger- Levrault, 1997. — 325 с.
2. Кулагин М. И. Правовая природа инвестиционных соглашений, заключенных развивающимися странами [Текст] // Политические и правовые системы стран Азии, Африки, Латинской Америки : сб. научных трудов / М. И. Кулагин. — М. : УДН, 1983. — 260 с.